УДК 811.512.1 DOI: 10.22378/kio.2024.1.152-169

Мотивы смерти в лирико-публицистическом дневнике Б. Чобанзаде «Песнь свирели» и его место в контексте творческих исканий автора

Таир Киримов
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. На основе материалов художественного дневника «Песнь свирели» рассматривается поэтика раннего творчества Бекира Чобанзаде, одного из ярких представителей крымскотатарской литературы 1917–1920 гг. Это время политических, революционных переворотов; становления народно-освободительного движения мусульман в Крыму; созыва Первого демократического Курултая, на котором были провозглашены: восстановление равноправия женщин, отмена сословных привилегий, наделение крестьян землей, идея основания национально-культурной автономии. «Песни свирели» написаны автором в период учебы в Венгрии, Швейцарии. Одиночество, тоска по отчему дому, переживания о судьбе родины, поиски смысла жизни занимают главное место в его творческом наследии. Самоотверженная борьба и героическая гибель за свободу народа в понимании Б. Чобанзаде являются смыслом жизни каждого татарина. Он молит всевышнего о славной смерти для себя и полной страданий жизни для врагов. Пессимистический романтизм, гражданская пафосность определяют творческий характер писателя. Несмотря на то, что Б. Чобанзаде известен как крупный специалист в сфере изучения языков и литератур тюркских народов, его писательская личность изучена поверхностно. Основной причиной этого является сложная образная система языка произведений, глубина философской мысли автора, основанной на национальных традициях и мифологии. В статье раскрывается важность трудов предыдущих исследователей жизни и творческого пути деятеля культуры. Выявляются основные языковые, жанрово-тематические, стилевые особенности художественных текстов упомянутого сборника. Осуществляется переосмысление философской и эстетической составляющей мотивов смерти в творчестве Б. Чобанзаде.

Ключевые слова: смерть, искания, творческое наследие, литературный анализ, Чобанзаде Бекир, крымскотатарская литература

Для цитирования: Киримов Т.Н. Мотивы смерти в лирико-публицистическом дневнике Б. Чобанзаде «Песнь свирели» и его место в контексте творческих исканий автора // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 1. С. 152–169. DOI: 10.22378/kio.2024.1.152-169

Степень изученности темы

Расцвет литературного творчества Бекира Чобанзаде приходится на 1916–1920 годы. Это время продолжения учебы и научно-исследовательской деятельности писателя в университетах Будапешта и Лозанны. Существенное место в его произведениях тех лет занимают философские искания, рассуждения о смысле мучительного рокового бытия и сокровенности героической смерти. Трагичность судьбы Крыма и крымских татар побуждает художника слова переживать собственную беспомощность вдали от Родины. В поэтическом наследии Бекира Чобанзаде ощущается стиль пессимистического романтизма. Влечение к самопожертвованию или смерти наблюдается также в творчестве других крымских писателей – современников Б. Чобанзаде. Например, Номан Челебиджихан, Джемиль Керменчикли, Мемет Нузет, Амди Гирайбай, Абдулла Лятифзаде, Асан Чергеев относятся к феномену смерти как способу приближения к главной жизненно важной цели, продолжения извечного бытия или же возвращения к духовным национальным истокам.

Особую ценность представляет художественный дневник Б. Чобанзаде под названием «Qaval sesleri» («Песнь свирели»). Авторская рукопись датируется 1919–1920 гг. В содержание дневника вошли поэтические и прозаические записи писателя. Некоторые из них опубликованы автором или его близкими соратниками в таких национальных сборниках, газетах и журналах разных лет издания, как “Kök kitap” («Голубая книга», 1920), “Boran” («Буря», 1928), “Millet” («Нация», 1918), “Qırım mecmuası” («Крымский журнал», 1918), “Yañı Çolpan” («Новая Венера», 1924). Свои произведения Б. Чобанзаде подписывает псевдонимами: Чобаноглу Бавбек, Бекир Чавбек, Кырымлы Чобаноглу Бекир Сыдки, Чобанзаде Бекир [6, с. 135–136].

В основе псевдонима «Чобанзаде» или «Чобаноглу» («Сын пастуха») лежит смысл жизни творческого деятеля, заключающийся в борьбе за интересы и права простого крестьянского народа. Его стихи подобны печальным звукам свирели, доносящимся с высот крымских лугов и пастбищ. В них оживают яркие картины пастушьего детства и отрочества Б. Чобанзаде; образы ветхих и покосившихся татарских домишек, полуразрушенных старейших культовых сооружений и кладбищ, опустевших крымских степей, где когда-то бушевали бури великих исторических перемен. По этому поводу в коротком вступлении к рукописи “Qaval sesleri” («Песнь свирели») автор пишет:

“Menim yazılarım hiç bir şey köstermese, qırılgan, çaypalgan, belki bugünyarın ölüp, coq bolup ketecek qırımtatarnı, onuñ minlerini, qusurlarını, kederlerini, duyğularını bek yahşı köstere. Bir kün kelip tarih Qırımman oğraşsa, qırımtatar qırımtatarnı qıdırsa, menim yazılarım ortağa çığar. Eger bulay

bolmasa da zararı coq! Qırımtatarnıñ bu qadar bayrağı, şanı, toprağı gayıp boldu, barsın menim de birqaç yuqusuz gecem, dumanlı, kederli künüm coytulsun. Mağa bu satırlarnı yazgandaki lezzet, oñganlık cetişir. Tatar tili, hiç kimse aytmasa, mağa kene büyük, kene temli, kene izgü. Çünki onda menim cigit halqımnıñ biñlerce cıllıq qayğuları, qayğulı cigit sesi bar" [31, s. 233].

«Мои записи могут показаться ничтожными, но в них хорошо отображаются пороки, заблуждения, скорбь, боль потрясенного и угнетенного крымскотатарского народа, пребывающего на грани гибели и исчезновения. Впереди тот день, когда истории будет небезразлична [судьба] Крыма и крымским татарам будет не хватать друг друга. Лишь тогда мои произведения обретут ценность. Беды не случится, если все обернется не так. Крымские татары и без того пережили утрату государственности, владений, доблести. Пускай также бесследно забудутся мои бессонные ночи и безрассветные дни. Мне достаточно счастливых минут, которые я провел за написанием этих строк. Ведь, невзирая на различные мнения, татарский язык всегда будет для меня величественным, красивым и желанным. Ведь в нем воплощаются вековые чаяния и дух славного народа» (перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*)

Основная часть

Круг научных изысканий о жизни и творчестве Б. Чобанзаде обширен. Помимо писательской деятельности автор известен как ученый-тюрколог, крупнейший специалист в сфере изучения языков и литератур тюркских народов. Для разъяснения степени изученности его творческой биографии, обратимся к основным работам современных исследователей.

Интересными являются публикации Адиля Бабаева «Бекир Чобанзаде» (1998), Кенана Аджара "Kırımlı Bekir Sıdkı Çobanzade: dilciliği ve edebiyat araştırıcılığı" («Крымец Б. Чобанзаде: лингвистические и литературные исследования», 2001), Дмитрия Урсу «Бекир Чобанзаде: Жизнь. Судьба. Эпоха» (2004), Марии Нюри «Будапештские стихи Б. Чобан-заде» (2007), Сафтера Нагаева "İşte saña çoban oğlu!" («Вот тебе и сын чабана!..», 2007), Олега Рустемова «Заре навстречу: идеи Курултая в творчестве Б. Чобан-заде» (2012), Джеляла Касымова "Bekir Çobanzade" («Бекир Чобанзаде», 2018), Ильи Зайцева «Газиз Губайдулин и Бекир Чобан-заде в научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов советского Востока» (2019), Махмуда Аллахманлы "Bekir Çobanzade: hayatı, mühiti və yaradıcılığı" («Бекир Чобанзаде: жизнь, окружение и творчество», 2022). В них анализируются условия и этапы формирования творческой личности Б. Чобанзаде, выявляются его идеологические воззрения по поводу культурного сближения тюрко-татарских народов, оценивается

вклад преподавательской и исследовательской деятельности ученого в развитие тюркологии в 1920–1930-х гг. [17; 26; 14; 10; 9; 12; 32; 4; 16].

Знаменательными являются современные выпуски сборников поэтических произведений и рассказов Б. Чобанзаде “Bir saray quracaqman” («Я воздвигну дворец!..», 2001), “Menim yazılarım” («Мои записи», 2009). Тексты в данных сборниках основываются на материалах старых периодических и тиражных изданий, рукописных фондов Крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского в Крыму. В этих изданиях составители и редакторы Нариман Сейтягьяев, Шакир Селимов поместили развернутые вступительные статьи, сопроводительные глоссарии, обширные текстологические и сравнительные библиографические примечания [20; 22]. Несколькими годами ранее крымскотатарским общественным деятелем в эмиграции, собирателем национальных рукописных и печатных источников Исмаилом Отаром была выпущена книга “Kırımlı Türk Şair ve Bilgini Bekir Sıdkı Çobanzade” («Крымский поэт и ученый Бекир Сыдки Чобанзаде», 1999). В основу книги вошли стихотворения, рассказы и другие записи из дневника Чобанзаде “Qaval sesleri” («Песнь свирели») [31]. Работа вышеупомянутых исследователей дополняется сборником избранных литературных произведений Б. Чобанзаде в переводе на азербайджанский язык “Seçilmiş bedii eserleri” (2012). Автором переводов и составителем собрания художественных сочинений писателя выступает Рамиз Аскер [23].

Выдающийся крымскотатарский писатель, ученый особо почитаем в Азербайджане. 1925–1937 гг. являются периодом активной научной и общественной жизни Б. Чобанзаде в Баку. Работа в комитете Нового тюркского алфавита, преподавание в качестве профессора на кафедре азербайджанского языка и литературы, пребывание в должности декана восточного факультета Азербайджанского государственного университета, участие в организации I Всесоюзного тюркологического съезда (Баку, 1926). Этот далеко не полный послужной список профессора сопровождается серией учебно-методических и монографических трудов. Например, это “Türk-Tatar lisaniyatına medhal” («Введение в тюрко-татарское языкознание», 1924), “Qumuq dili ve edebiyatı tetqiqleri” («Исследования по кумыкскому языку и литературе», 1926), “Türk dili ve edebiyatınıñ tedris usulı” («Методика преподавания турецкого языка и литературы» в 2-х частях, 1926, 1927), “Türk-Tatar dialektolojisi” («Тюрко-татарская диалектология», 1927), “Qırımtatar edebiyatında qurultaycılıq ve milletçilik” («Курултайство и национализм в крымскотатарской литературе», 1929), “Azeri edebiyatınıñ yeñi devri” («Новый период в азербайджанской литературе», 1930), “Türk (Azerbaycan) diliniñ metodikası” («Методика тюркского (азербайджанского) языка», 1932) [6].

С наиболее полным собранием трудов Б. Чобанзаде можно ознакомиться в 5-томном издании под общим названием “Bekir Çobanzade. Seçilmiş eserleri” («Бекир Чобанзаде. Избранные произведения»). Академический многотомник был составлен группой азербайджанских ученых в составе М. Адилова, А. Рамазанова, Т. Кулиева, С. Хадыевой и издан в 2007 году по президентской программе популяризации азербайджанской печатной продукции на латинской графике [24].

Альтернативный взгляд на биографию Б. Чобанзаде предлагает проф. Исмаил Керимов. Анализируя доселе неизученные крымские периодические издания на арабской графике, исследователь обнаруживает ряд хронологических неточностей, которые были допущены его предшественниками. Он также обращает внимание на то, что в сохранившихся документах типа анкет, удостоверений личности писателя имеют место различные опечатки. Выводы ученого перекликаются с фактами по данной теме, приведенными в работах Александра Булдеева, Федора Ашнина, Джафера Сейдамета, Асана Айвазова, Абибуллы Одабаша, Шевки Бекторе, Исмаила Отара, Дмитрия Урсу [5].

Принимая во внимание вышеизложенные тезисы, обозначим примечательные даты жизни и творчества Б. Чобанзаде. Поэт родился в 1893 году в деревне Аргын в окрестностях г. Карасубазара (ныне Белогорск). Начальное и среднее образование получил в местной и Карасубазарской школах. Об успешном выпускном экзамене в 1906 году Б. Чобанзаде в городской школе-рушдие свидетельствует газетная публикация его торжественной «Благодарственной речи» [5]. В 1909 году при поддержке Мусульманского благотворительного общества он продолжил обучение в султанской Галатасарайской школе (Galatasaray Mekteb-i Sultani). Присоединился к деятельности «Сообщества крымских студентов» (“Kırım Talebe Cemiyeti”). У истоков этой молодежной организации стояли Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет – в будущем влиятельные политические лидеры, члены председательствующего состава национальной Директории Крыма (1917–1918).

В 1912 году вышеупомянутое сообщество объединилось со студентами Поволжья в Турции и их молодежной организацией мусульман России (Rusya İslâm Talebe Cemiyeti) [27]. Одной из основных их идей была культурно-языковая консолидация прогрессивной татарской интеллигенции. Этот исторический период ознаменован выходом в свет «Произведений молодых татар» (“Yaş Tatar yazıları”, 1912). Среди авторов этого сборника значится имя Б. Чобанзаде. Здесь размещено его эпическое произведение в жанре дастан (поэма) “Anañ qayda?” («Где твоя мама?»), посвященное «татарским сиротам» [34]. Название и содержание этого дастана носит символический характер. Автор развивает общий сюжет произведения вокруг

материнской могилы, окутанной степными цветами и по форме напоминающей каменную колыбель. В его видении татары имеют единую родину-мать и являются друг другу братьями. Поэтому, преклоняясь перед могилой родной матери, они укрепляют связь с предками и возрождают сакральный дух татарства. Не случайно выбранная им тема докторской диссертации связана с древним письменным памятником куманского языка XIII века "Codex Cumanicus". Данная работа была защищена Б. Чобанзаде спустя 3 года после поступления в 1916 г. на историко-филологический факультет Будапештского университета им. Петера Пазманя. Вернувшись на родину, в 1920–1925 гг. он преподает филологические дисциплины в Тотайкойском педтехникуме, Таврическом университете. Как было сказано выше, последующий этап жизни и научной деятельности Чобанзаде преимущественно проходит в Азербайджане. Но писатель не прерывает связей с Крымом и крымской читательской аудиторией. Таким образом, в 1928 году им выпущены в Симферополе сборники авторской лирики "Boran" («Буря») и литературно-критических очерков "Soñ devir qırımtatar edebiyatı" («Крымскотатарская литература новейшего периода»). Время выхода настоящих изданий совпало с началом советских репрессий против крымскотатарской политической и творческой интеллигенции. Творчество Б. Чобанзаде также не миновало провокационной критики в коммунистической прессе и рассматривалось как орудие буржуазно-националистической пропаганды. Травля выдающегося деятеля культуры закончилась его трагическим арестом и расстрелом в застенках НКВД в 1937 году. Место захоронения писателя по сей день остается неизвестным [5; 12].

Поэзия Бекира Чобанзаде гармонизирует с языком, широтой мысли и мировоззренческим укладом простого крестьянина. Тематически стихи Б. Чобанзаде исследователи условно делят на несколько аспектов. Среди них можно встретить стихи, отсылающие к картинам деревенского отрочества поэта. Пастушество, созерцание и анализ смысла жизни раскрывают его утонченное поэтическое ощущение мира. Сатира же является излюбленным авторским методом выражения протеста против устаревших нравов и обычаев общества [22, s. 19]. Но философские размышления на вечную тему смерти пронизывают все творчество художника слова. Отважная гибель для Бекира Чобанзаде является способом самопознания. Бесстрашно заглядывая в глаза смерти, он бросает вызов жизни и судьбе. Творческий портрет автора совпадает с героико-романтическим обликом персонажей тюркских эпосов, таких, например, как Эдиге, Кёроглу, Чорабатыр. Их объединяет беззаветное сражение с темными силами, страдания и мучения на чужбине, возвращение на родину и служение ей до последнего вздоха. Фольклорно-мифологический персонаж Чорабатыр находит место

и в стихотворениях Б. Чобанзаде. Это “Çorabatır” («Чорабатыр»), “Yaz aqşamı, uy aldında” («Летними вечерами у дома»), “Tandu” («Танду»). В изданиях 1918 года поэма «Танду» именуется как «Чорабатыр». По свидетельству автора, идея сюжета настоящего произведения была заимствована из балкарской сказки.

Бекир Чобанзаде восхищается и гордится Чорабатыром, рассматривая его как объект для подражания [22, s. 130–131]. Непосредственно лирический герой Чобанзаде представляется читателю по-разному: в облике всадника на коне с плетью возмездия в руках; странствующего путника, спешащего увидеть отчий дом; бедного деревенского пастуха овец. В стихотворении “Ah, tabılsam...” («Оказаться бы рядом!..») внимание привлекают следующие строки:

“*Cigit ölüm tapqanda,*
Üstün çiçek capqanda,
Ah, tabılsam, çıñnasam,
Soñ cırını tıñnasam...
Düşmanlarım külgende,
Baştaşımnı silkkende,
Ah, tabılsam, atlanup,
Qamçım dörtke qatlanup...” [20, s. 37–38].
(*«*Когда джигит встречается со смертью,
[Могилу] посыпая венками [траурных] цветов,
Оказаться бы рядом, чтобы скорбь разделить,
Балладой прощальной развеять тени печали.
Когда враги, веселье [с хмелем разбавляя],
Пытаются снести мой камень надгробный,
Оказаться бы рядом, чтобы, на коне восседая,
Плетью мести [чужие спины рассечь до костей]»).
[Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

Смерть не является поводом для сокрушения и прекращения борьбы с врагом; отстаивания исторической справедливости. Напротив, гибель раскрывает новые возможности лирического героя в идеализированном воображении поэта, тоскующего в разлуке с соотечественниками. Бекир Чобанзаде считает врагами народа мурз и мулл, не желающих видеть единоверцев развивающимися и свободными. Автор героически павшего на поле боя воина, то есть борца за народное освобождение, возводит в ранг святых. Преклоняясь перед прахом героев, он молится за исцеление сынов отчизны и светлое будущее нации.

В текстах стихотворений Чобанзаде встречаются упоминания о похоронных церемониях древних тюрок. Например, как в стихотворении “Ah, tabılsam!..” («Оказаться бы рядом!»):

“Cigit aziz bolğanda, / Mezarı nur tolğanda, / Ah, tabılsam, oylansam, / ***Qabrin doquz aylansam!****”* [20, s. 37–38].

(«Когда [останки] джигита святыми становятся, / Когда свет озаряет могилу [его], / Оказаться бы рядом, вспомнить [былые победы], / Совершив [на коне] вокруг могилы девять кругов»). [Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

Как отмечает турецкий ученый Бахаэддин Огель (Bahaeddin Ögel), у древних тюрков существовало поверье, что небо состоит из девяти царств. Поэтому девятикратный обход на коне вокруг могилы воина означал обряд проводов души умершего [30, s. 759]. Тяготение Б. Чобанзаде к тюркским истокам подтверждается не только в упоминаниях забытых традиций, но и в колоритном языке, силлабической системе «бармак», форме и размере стихосложения автора. Вот характерный отрывок из произведения “Bir esirniñ baş taşına” («Могиле узника»):

“Viran köyler, basıq üyler temelinden,
Şifa alıp «ölmez ümüt» sağ elinden,
Bizler endi curt sevdası başımızda,
Çevre qardaş, alçaq düşman qarşımızda...
Baht yañlışın tüzeltmege turğanmızdır.
Çürük cerge “Haq!” dep, ayaq urğanmızdır.
O vaqıtta mezarıñnı begenmeseñ,
«Degenimday olâlmadım, yazıq!», – deseñ,
Cür soğuşlar meydanını cayav, atlı,
Bir ölüm seç, öl bir daha, tatlı, tatlı...” [22, s. 58].

(«Взгляни на руины, на покосившиеся крыши домов,
В их душах вновь теплится луч надежды правой.
Не страшно встретиться лицом к лицу с врагом отныне,
В кругу сынов отчизны с волненьем радостью делюсь.
На путь борьбы с несправедливостью судьбы мы встали,
Сегодня мы отвоевали правду, растоптали зло и страх.
Зачем же предавать проклятию надгробную плиту свою?
Зачем терпеть, коль смерти ты не той желал всю жизнь?
Вставай, спеши на поле боя, иди пешком и на коне,
Встречай свою блаженную погибель и смерть вновь и вновь»).
[Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

Б. Чобанзаде уверен, что народному герою под силу влиять на личную судьбу, то есть жизнь и смерть. Поэт, обращаясь к могиле порабощенного, мысленно перемещается на родину предков. Из содержания первых строк стихотворения становится явно, что покоящийся в могиле лирический герой на самом деле является отображением душевного состояния самого поэта:

“Cuqla, dostum, qattı demiy, cat topraqta / Öz curtuñ coq bolsa da – şay bek uzaqta... / Cuqla, catnıñ toy sesine baş qaldırmay, / Bahârine, bülbüline hiç aldırmay... / Bir kün kelip, bu dumanlar köterilse... / Yücelerden barımızğa ses berilse... / Sen de uyan, “Allah, Allah!..” çıñlağanda, / Ferişteler yaqınlardan tıñnaganda...” [22, s. 58].

(«Покойся, друг мой, не сетуй на суровость земли чужбины, / [Знаю], вдали [тяжело осознавать], что родины лишен… / Спи, пусть не тревожит тебя шум веселых песен недругов, / [Пусть] не гневит тебя трель [их] соловьев в [свете] весенней [луны]. / Придет день, когда рассеются [густые] туманы, / Снизойдет благая весть для всего нашего [народа], / Тогда и ты, пробудившись под призывы Азана, / Найдешь себя в окружении чарующих ангельских девиц…»). [Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

Здесь сон является олицетворением смерти или же печального бессилия автора на чужбине. Он болезненно воспринимает неприглядное положение родной земли, но все же в нем живет вера в то, что когда-нибудь рассеется густой туман, туман неясности, неведения. Вместе с тем снизойдет озарение и общее исцеление. Тогда появится возможность исправить свою судьбу и, наконец, умереть героической смертью за родину. С целью донесения до читателя главной идеи автор тщательно подбирает уникальные образы, лексические модели стихотворения. Интерес представляет также слаженный внутренний ритм поэтического произведения, в котором смысловая насыщенность и эмоциональная экспрессивность подчеркиваются с помощью четких цезур.

Воспеваемая поэтом героическая, яркая смерть может окрашиваться пессимистическими оттенками. Отчаяние и потеря веры в окружающих людей, ведущих бессмысленный, праздный образ жизни, заставляют Чобанзаде вновь и вновь браться за перо. Например, стихотворение “Vesselâm” («Довольно») выражает эмоциональный бунт автора, некую обреченность его одинокого сопротивления обыденности. Лирический герой с горечью осознает, что в условиях торжества человеческой серости высокие патриотические подвиги утрачивают всякую ценность. Мысль сочинения дополняется эпиграфом-цитатой из рассказа М. Горького «Супруги Орловы»: *“Şeherlerden, köylerden, her çeşit insandan nefret idiyurum. Tü-ü-ü! Ey, hayat, şeytaniy ve ilâhiy hikmet!”* («Противно все: города, деревни, люди, разных калибров... Тьфу! <…> Эх ты, жизнь, дьявольская ты премудрость!») [3; 22, s. 36].

“Köñlüm hasta, közüm tonuq...
Yaşav soğuq, ölüm soğuq...
Yazım, şi’rim, fikrim bozuq...
Hiç biriniñ keregi yoq, vesselâm...
Bahar, diyler, bizge kele...
Bülbül cırlay, güller küle...
Hayvanlar, qul kişilerge,
İnanmayman hiç birine, vesselâm...” [22, s. 36].
(«Щемит сердце, тоска в глазах…
Мрачная жизнь, бесполезная смерть…
Все перемешалось: стихи и мысли…
Нет в них более нужны, довольно…
Обещают приближение [ранней] весны…
Всюду щебет соловьев, цветов отрада…
Все, животные, народ невольный…
Нет им более доверия, довольно…»).
[Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

В сложные периоды жизни поэт обращается к всевышнему с мольбой о «хорошей» смерти: “*Kerçek tügül ne kök, ne cer, / Ne bulardan tuvgan bizler... / Tañrım, yaşav – büyük horluq, / Bizge yahşı bir ölüm ber, vesselâm...”* [22, s. 36].

(«Все ложно – и небеса, и земля, / [Сомнительно и то, что] мы рождены из них… / Бог мой, ведь жизнь – это сплошные страдания, / Ниспошли нам хорошую смерть, довольно…»). [Смысловой перевод с крымскотатарского наш. – *Т.К.*].

Смерть, как утверждается в стихотворении Б. Чобанзаде «Студент», воспитывает в человеке высоконравственную личность [22, s. 45]. Долгую земную жизнь, наполненную страданиями и лишениями, он желает лишь врагам. Наблюдая за тем, как поэт наслаждается сокровенным ощущением присутствия духа собственной смерти, приходишь в глубокое изумление. Перечитывая строки поэтического сочинения под названием “Qaytarma” («Хайтарма»), обозначающее крымскотатарский народный танец, невольно ловишь себя на мысли, что становишься пленником страсти к этой образной смерти. Конечно же, за этим стоит авторское мастерство отображения глубоких чувств и размышлений. Смерть для художника слова становится его спутником жизни. Он безумно влюблен в ее женственную красоту, неземную силу, воинственный характер. Завораживающий эпический танец «Хайтарма» в дуэте со смертью придает картине эпичность, трагическую величественность.

“Altınday saçlarıñ betimni sıypay,
Közleriñ közümde boranlar yasay...
Süyemen saçlarıñ, ölümge tarta,
Mezarğa yaqınmız, çal bir Qaytarma...
Ciberme qolumnı, hiç ayrılmayıq,
Yaşavnıñ moynuna hiç sarılmayıq...
Sarılşıp tüşemiz muna mezarğa,
Üyrensin şu caşlar yahşı Qaytarma...” [22, s. 81].
(«Кос твоих водопад ласкает мне лик,
И рождает буран твоих глаз тайник.
Косы тянут нас в смерть, где могилы тьма.
Веселее звучи, играй, Хайтарма...
Не бросай моих рук, разлуке не быть.
И цепляться за жизнь – ее не любить.
Станем телом одним, спускаясь во тьму.
Молодым не забыть мою Хайтарму...») [15, с. 33].

Поэт не отвергает связь с народом. Ведь, несмотря на то, что внешне народ в основной своей массе может казаться слабым, черствым, бездумным, в его сердце теплится искреннее чувство татарства. Лирик готов обменять жизнь на холодный могильный гранит, на котором вместе с его именем будет увековечено слово «Татарин». Идея татарства для Б. Чобанзаде прежде всего ассоциируется с чистым, аутентичным языком, который хранит историческую и культурную память народа. В подтверждение наших слов приводим следующие строки из вышеупомянутого стихотворения:

“Tatarman, sap-sarı halqımnıñ beti, / Suv bolğan qanı, çürügen eti... / Bir cürek ölmiycek hiç bir zamanda, / Yaşavı bugün de bir güzel Qaytarma; / Süyemen punarlı, hasta közlerni, / Süyemen manasız, kerçek sözlerni. / Ölümge oşay, ölümni añdıra / Kiçkene qalibni dağıtqan Qaytarma; / Mahşerde siz meni hiç qaldırmañız! / Qatımda "sur"larnı hiç çaldırmañız! / Ölümni tabarman, azğana tursam da, / Mağa ölüm kerek, bir de qaytarma” [22, s. 82].

(«Мой народ с поникшим и жёлтым лицом, / Кровь его, как вода, а мясо с гнильцом. / Лишь бы сердце в груди стучало всегда, / Не умрет никогда его Хайтарма; / Я люблю их глаза, люблю их туман. / Я люблю их слова – не мысль, не обман. / Ты, как смерть, что порой нас сводит с ума. / Душу – крошку свою несешь, Хайтарма; / Не бросай меня в судный день и час, / Чтоб не слышать мне труб последний приказ. / Я привстану чуть-чуть, мне смерть – не сума. / Мне нужна только смерть – моя Хайтарма…») [15, с. 36].

Мечта консолидировать крымскотатарский народ при помощи общего языка выходит за рамки поэзии автора и несет в себе мощный политиче-

ский, гражданский потенциал. Этот наш древний, богатый язык, продолжает поэт, роднит и остальные тюркские народы, чьими великими сынами являются Алишер Навои и Габдулла Тукай. Он категорически не приемлет османского влияния и поэтому с критикой отзывается о притязаниях стамбульского языка на статус наднационального [22, s. 77–78, 85–86].

Бекир Чобанзаде активно популяризирует идею чистого тюркского языка, на котором всегда говорили кыпчакские племена. Родной язык крымских степей поэт любит больше жизни и желает, чтобы он широко использовался во всех без исключения сферах жизни крымскотатарского народа. Приведем фрагмент из стихотворения “Tuvğan til” («Родной язык»):

“Camige, mihrapqa, sarayğa kirseñ,
Deñizler, çöllerniñ çetine irseñ...
Seniñmen düşmanğa yarlıqlar yazsam,
Qaruvlı sözüñmen köñlüni qazsam...
Qabrimde melekler sorgu sorasa,
Azrail tilimni biñ kere torasa,
“Öz tuvğan tilimde ayt maga!”, dermen,
Öz tuvğan tilimde cırlap ölermen...” [22, s. 64–65].
(«Во храме, в михрабе, в дворцах воцарись,
Моря переполни, и в степь покатись,
Законом великим врага огради,
Потерянным – к цели огни засвети,
Когда с погребеньем мне суд сотворят
И грешный язык мой стократ расчленят,
Пусть мне на родном языке Азраил
Зачтет приговор – с ним умру, как и жил») [11, с. 94].

Мотивы смерти, самодеструкции находят продолжение и в прозаическом наследии Бекира Чобанзаде. В его дневниковом сборнике произведений “Qaval Sesleri” («Песнь свирели») встречаются такие рассказы, как: *“Nuray”* («Нурай»), *“On dört caşımda”* («Когда мне было четырнадцать лет»), *“Oğurlı collar”* («Счастливого пути»), *“Harmanda bir şair”* («Поэт на току»), *“Bir qaç suçum”* («Провинности мои»), “*İndemez Celil”* («Молчаливый Джелиль»). В них писатель расширяет свою концепцию восприятия смерти. Автор замечает, что в прошлом крымский татарин, привыкший умирать героической смертью, погибает от беспросветной нищеты и житейской скуки. Перебираясь в поисках лучшей жизни из деревни в город, он забывает о своих исторических корнях и славных предках. В то время, когда цивилизованный мир чтит руины древних памятников архитектуры и культуры, изучает их ценность, крымский татарин вынужден оставлять на разграбление и уничтожение чужакам храмы, кладбища, родники, деревни. Городская

среда убивает в нем национальный дух, стирает черты многовековой культуры. В связи с этим возникающим конфликтам поколений отводится важное место в прозаическом творчестве писателя. В перспективе этот аспект художественного познания действительности Б. Чобанзаде было бы интересно рассмотреть в свете традиций литературной мысли периода Курултая и народно-освободительной борьбы крымских татар в 1917–1920 гг.

В ***заключение*** отметим, что писательское творчество Бекира Чобанзаде ярко отображает жизнь простого народа. Воспоминания об отчем доме, детских и юношеских годах, прожитых в деревне, легли в основу лирико-публицистических произведений мастера слова. Сын чабана – так переводится на русский язык литературный псевдоним Чобанзаде. Мелодией пастушьей свирели пронизаны строки его дневника “Qaval Sesleri” («Песнь свирели»). Стихи, рассказы, вошедшие в содержание дневника, носят ностальгический характер, так как написаны Б. Чобанзаде вдали от родины. Рукописи автора сохранены и впервые изданы отдельной книгой в 1999 году И. Отаром. В последующем над дополнением и переизданием сборников произведений Бекира Чобанзаде работали Н. Сейтягьяев, Р. Аскер. Вместе с тем стихи поэта были переведены на языки разных народов. Например, на русский (А. Булдеев, Ю. Османов, С. Дружинин, О. Голубева), украинский (Л. Талалай, П. Коробчук, С. Литвин), турецкий (И. Отар), азербайджанский (Р. Аскер), французский (Дж. Сейдамет), венгерский (А. Беде, Э. Ковач). До наших дней сохранился не большой сборник поэтических сочинений “Boran” («Буря»), изданный Б. Чобанзаде в 1928 году [2; 11; 15; 13; 7; 8; 31; 23; 33; 19; 29; 21].

Автор «Песен свирели» известен как авторитетный ученый-тюрколог, общественный деятель, но его личная жизнь и литературный путь остаются малоизученными. В кругу исследователей особенно актуальны дискуссии по поводу точных дат рождения и смерти Бекира Чобанзаде, его учебы в тех или иных учебных заведениях, присвоения ученому звания профессора. Среди биографов писателя можно назвать А. Булдеева, Дж. Сейдамета, А. Айвазова, А. Одабаша, Ш. Бекторе, А. Таймаса, Ф. Ашнина, И. Отара, И. Керимова, Д. Урсу.

Современные литературоведы часто упоминают тематико-сюжетную классификацию стихотворений поэта, предложенную Абдуллой Таймасом. Это медитативные стихотворения, в которых на фоне звучания мелодии пастушеской свирели возникают пейзажи опустевших крымских степей, где когда-то бушевали бури великих исторических перемен. Примечательны стихотворения с интроспективными размышлениями поэта о смысле собственной жизни и миссии крымскотатарской нации в истории Крыма. Основным же орудием борьбы поэта с устаревшими и пагубными нравами

тюрко-мусульманского общества является сатира. В ней автор высмеивает малограмотность простого крестьянина, ханжество служителей религии, алчность и подкупность мурзаков, идущих вразрез с национальными идеями народа. Философские поиски истины смерти пронизывают дневник Б. Чобанзаде “Qaval sesleri” («Песнь свирели»).

Поступки персонажей произведений писателя приравниваются к народным героям татарских эпических сказаний. Они выступают беззаветными борцами за свободу соотечественников. Самоотверженная борьба, героическая смерть в идеализированном понимании Б. Чобанзаде являются смыслом жизни татарина. Он молит всевышнего о «хорошей» смерти для себя и полной страданий жизни в бренном мире для врагов татарства. Это в первую очередь мурзы и муллы, которые тормозят культурный, экономический прогресс единоверцев. Культ смерти, по мнению автора, воспитывает в человеке духовно-нравственную, патриотическую личность. Например, ради идеи татарства лирический герой готов пожертвовать личной жизнью. Татарство для него прежде всего ассоциируется с простонародным языком, который хранит историческую и культурную память нации. Более того, стремление консолидировать крымскотатарский народ при помощи общепонятного языка выходит за рамки поэзии автора и несет в себе мощный гражданский потенциал, заключающийся в культурном сближении всех тюрков-татар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алекперов А., Тагиев Р. Бекир Чобанзаде: к девяностолетию со дня рождения // Советская тюркология. 1983. № 3. С. 95–96.
2. Булдеев А. Татарский поэт Чобан-заде // Молва. 1943. Декабрь 10.
3. Горький М. Супруги Орловы. М.: Книга по требованию, 2021. 42 с.
4. Зайцев И. Газиз Губайдулин и Бекир Чобан-заде в научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов советского Востока // Тюркологические исследования. 2019. Т. 2. № 3. С. 34–45.
5. Керимов И. Бекир Чобан-заденинъ биографиясында базы худжур ракъамлар // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 155–164. DOI: 10.22378
/kio.2019.2.155-164
6. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 гг. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2009. 324 с. С. 135–136.
7. Кунештен бир парча. Къырымтатар шииристи антологиясы: XIII–XX ас. / Аз.М. Мирошниченко, Ю. Къандым. К.: Этнос, 2003. 792 с. С. 275–316.
8. Къарылгъачлар дуасы. Къырымтатар несирнинъ антологиясы: XIV–XX ас. / Аз. М. Мирошниченко, Ю. Къандым. К.: Этнос, 2005. 600 с. С. 464–474.

9. Нагаев С. Иште санъа, чобан огълу! Симферополь: Симферопольская городская типография, 2007. 196 с.

10. Нюри Т. Мария. Будапештские стихи Б. Чобан-заде // Сб. докладов научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня основания Бахчисарайского музея. Симферополь: Доля, 2007. 180 с. С. 99–109.

11. Османов Ю. Крым – Родина моя. Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. 220 с.

12. Рустемов О. Заре навстречу: идеи Курултая в творчестве Б. Чобан-заде // Культура народов Причерноморья. 2012. № 228. С. 177–181.

13. Севги багъчасында – В саду любви: из крымскотатарской поэзии / Пер. О. Голубевой. Симферополь: Доля, 2008. 80 с.

14. Урсу Д. Бекир Чобанзаде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. 276 с.

15. Чобан-заде Б. Булутлар – Облака / Пер. С. Дружинина. Симферополь: Доля, 2003. 68 с.

16. Allahmanlı M.. Bəkir Çobanzadə: həyatı, mühiti və yaradıcılığı. Bakı: ADMİU mətbəəsi, 2022. 448 s.

17. Babajev A. Bekir Chobanzade. Baku, 1998. 312 p.

18. Battal T. Kırımlı filolog-şair Bekir Çobanzade'yi tanıtma tecrübesi // Türk dili araştırmaları yıllığı. Belleten. 1954. №. 2. S. 233–263.

19. Bede Anna. Fehér daru – a Krími Tatárok haldoklása // Barátság, 1995. № 7. Pp. 997–998.

20. Çobanzade B. Bir saray quracaqman. Simf.: Sonat, 2001. 192 s.

21. Çobanzade B. Boran. Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1928. 56 s.

22. Çobanzade B. Menim yazılarım. Aqmescit: Tarpan, 2009. 252 s.

23. Çobanzade B. Seçilmiş bedii eserleri / haz. R. Asker. Baku: BXQR neşriyatı, 2012. 240 s.

24. Çobanzade B. Seçilmiş eserleri Beş cildde / Haz. M. Adilov, A. Ramazanov, T. Quliyev, S. Hadıyeva. Bakı: Şarq-Qarb, 2007. 336 s.

25. Çobanzade B. Soñ devir qırımtatar edebiyatı: tenqit tecribeleri. Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1928. 102 s.

26. Kenan A. Kırımlı Bekir Sıdkı Çobanzade: dilciliği ve edebiyat araştırıcılığı. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2001. 518 s.

27. Kırımlı H. Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler: 1905–1916. Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1996. 296 s. S. 187–190.

28. Kök Kitap. Eserler toplamı. İstanbul: Tatar cemiyet-i hayriyesi neşri, 1920. 160 s.

29. Kovács E. Magyarországon talált Krími Tatár versek. Barátság, 1995. №. 9. Pp. 1138–1140.

30. Ögel B. Dünden Bugüne Türk Kültürünün Gelişme Çağları. İstanbul: Özrenk Matbaa, 2001. 788 s.

31. Otar İ. Kırımlı Türk Şair ve Bilgini Bekir Sıdkı Çobanzade. İstanbul: Lebib Yalkın Yayınları, 1999. 288 s.

32. Qasımov C. Bekir Çobanzade. Monografi. Bakı, H. Aliyev Akademiasının Neşriyyat-poligrafiya merkezi, 2018. 328 s.

33. Seidamet Dj. La Crimee. Passé–Present Revendications des Tatars de Crimee. Lausanne: İmprimerie G. Vaney-Burnier, 1921. 118 p.

34. Yaş Tatar Yazıları / Haz. Yaş Tatar Yazğıçları Cıyını. İstanbul: Bab-ı ali qarşusında tavsi-i tabaat matbaası, 1912. 50 s. S. 3–16.

Сведения об авторе: Киримов Таир Нуридинович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарского языка, литературы, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); tairkerimoff@gmail.com

The Motives of Death in B. Chobanzade's Lyrical and Journalistic Diary "The Song of the Reed-Pipe" and its Place in the Context of the Author's Creative Explorations

Tair Kirimov

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. Based on the materials of the artistic day book "Song of the Reed-Pipe", the poetics of the early work of Bekir Chobanzade, one of the brightest representatives of the Crimean Tatar literature of 1917–1920, is thoroughly considered. This is the time of political, revolutionary upheavals; the formation of the people's liberation movement of Muslims in the Crimea; the convocation of the First Democratic Kurultai, which proclaimed: the restoration of equal rights for women, the abolition of class privileges, the allotment of peasants with land, the idea of founding national and cultural autonomy. "Reed-Pipe Songs" were written by the author during his studies in Hungary and Switzerland. Loneliness, longing after ancestral home, worries about the fate of the motherland, the search for the meaning of life occupy the main place in his creative heritage. Selfless struggle and heroic death for the freedom of the people in the understanding of B. Chobanzade are the meaning of the life of every Tatar. He prays to the Almighty for a glorious death for himself and a life full of suffering for his enemies. Pessimistic romanticism, civic spirit determine the creative character of the writer. Despite the fact that B. Chobanzade is known as a major specialist in the study of languages and literatures of the Turkic peoples, his literary personality has been studied only in a perfunctory manner. The main reason for this is the complex imagery of the language of the works, the depth of the author's philosophical thought based on national traditions and mythology. The works of previous researchers of the life and creative path of the cultural actor are analyzed. The main linguistic, generic-topical, stylistic features of the literary texts of the mentioned collection are revealed. The philosophical and aesthetic component of the motives of death in the works of B. Chobanzade is comprehended.

Keywords: death, explorations, creative legacy, literary analysis, Chobanzade Bekir, Crimean Tatar literature

For citation: Kirimov T.N. The Motives of Death in B. Chobanzade's Lyrical and Journalistic Diary "The Song of the Reed-Pipe" and its Place in the Context of the Author's Creative Explorations. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 1, pp. 152–169. DOI: 10.22378/kio.2024.1.152-169 (In Russian)

REFERENCES

1. Alekperov A., Tagiev R. Bekir Choban-zadeh: on the Occasion of his Ninetieth Birthday. *Soviet turkology*. 1983, no. 3, pp. 95–96. (In Russian)
2. Buldeev A. Tatar Poet Choban-Zadeh. *Molva*, 1942, December 12. (In Russian)
3. Gorkij M. The Orlov couple. Moscow, 2021. 42 p. (In Russian)
4. Zaytsev I. Gaziz Gubaidulin and Bekir Choban-zadeh at the Research Institute of Ethnic and National Cultures of the Peoples of the Soviet East. *Turkological studies*. 2019, no. 3, pp. 34–45. (In Russian)
5. Kerimov I.A. Some chronologically disputable facts in the biography of Bekir Choban-zade. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 155–164. DOI: 10.22378/kio.2019.2.155-164 (In Crimean Tatar)
6. Kerimov I. Bibliographic Index of Printed Books, Articles and Works in the Crimean Tatar Language: 1618–1944. Simferopol, 2009. 324 p. (In Russian)
7. Piece of the Sun. *Anthology of Crimean Tatar poetry. 13th–20th centuries*. Ed. by M. Miroshnichenko, Y. Kandym. Kiev, 2003. 792 p., pp. 275–316. (In Ukrainian)
8. Prayer of Swallows. *Anthology of the Crimean Tatar Prose. 14th–20th centuries*. Ed. by M. Miroshnichenko, Y. Kandym. Kiev, 2005. 600 p., pp. 464–474. (In Ukrainian)
9. Nagaev S. It's the Shepherd's Son, Wow!. Simferopol, 2007. 196 p. (In Crimean Tatar)
10. Nyuri T. Budapest Poems by B. Choban-zadeh. *Collection of reports of the scientific and practical conference dedicated to the 99th anniversary of the founding of the Bakhchisarai Museum*. Simferopol, 2007. 180 p., pp. 99–109. (In Russian)
11. Osmanov Yu. Crimea, my Homeland. Simferopol, 2008. 220 p. (In Russian)
12. Rustemov O. Mornwards: the İdeas of Kurultai in the Work of B. Chobanzade. *Culture of the Peoples of the Black Sea Region*. 2012, no. 228, pp. 177–181. (In Russian)
13. In the Garden of Love: from Crimean Tatar Poetry. Trans. O. Golubeva. Simferopol, 2008. 80 p. (In Russian)
14. Bekir Chobanzade. Bekir Choban-zadeh. Life. Fate. Epoch. Ed. by D. Ursu. Simferopol, 2004. 276 p. (In Russian)
15. Choban-zade B. Clouds. Trans. by S. Druzhinin. Simferopol, 2003. 68 p. (In Russian)
16. Allahmanlı M. Bekir Choban-zadeh: Life, Colleagues, and Creativity. Baku, 2022. 448 p. (In Azerbaijani)
17. Babajev A. Bekir Choban-zadeh. Baku, 1998. 312 p. (In Azerbaijani)

18. Battal T. Experience of Promoting Creativity of Crimean Philologist and Poet Bekir Choban-zadeh. *Türk dili araştırmaları yıllığı*. Belleten. 1954, no. 2, pp. 233–263. (In Turkish)

19. Bede Anna. White crane – the Dying of the Crimean Tatars. *Barátság*, 1995, no 7, pp. 997–998. (In Hungarian)

20. Chobanzade B. I will Erect a Palace. Simferopol, 2001. 192 p. (In Crimean Tatar)

21. Chobanzade B. Windstorm. Aqmescit, 1928. 56 p. (In Crimean Tatar)

22. Chobanzade B. My Writings. Akmesdzhit, 2009. 252 p. (In Crimean Tatar)

23. Chobanzade B. Selected Imaginative Writings in five volumes. Comp. M. Adilov, A. Ramazanov, T. Quliyev, S. Hadıyeva. Baku, 2007. 336 p. (In Azerbaijani)

24. Chobanzade B. Selected Imaginative Writings. Ed. by R. Asker. Baku, 2012. 240 p. (In Azerbaijani)

25. Chobanzade B. Modern Crimean Tatar Literature: Essay of Critical Research. Akmesdzhit, 1928. 102 p. (In Crimean Tatar)

26. Kenan A. Bekir Sidki Choban-zadeh from Crimea: Linguistics and Literature Research. Ankara, 2001. 518 p. (In Turkish)

27. Kirimli H. National Identity of Crimean Tatars and their National Movement: 1905–1916. Ankara, 1996. 296 p., pp. 187–190. (In Turkish)

28. Blue Book: A Collection of Works. İstanbul, 1920. 160 pp. (In Crimean Tatar)

29. Kovács E. Crimean Tatar Poems Found in Hungary. *Barátság*, 1995, no. 9, pp. 1138–1140 (In Hungarian)

30. Ogel B. Development Ages of Turkic Culture from Past to Present. İstanbul, 2001. 788 p. (In Turkish)

31. Otar İ. Crimean Turkic Poet and Scholar Bekir Sidki Choban-zadeh. İstanbul, 1999. 288 p. (In Turkish)

32. Qasimov Dj. Bekir Choban-zadeh. Baku, 2018. 328 p. (In Azerbaijani)

33. Seidamet Dj. Past and Present Claims of the Crimean Tatars. Lausanne, 1921. 118 p. (In French)

34. Fiction Works of Young Tatars. In: *Association of young Tatar writers*. İstanbul, 1912. 50 p. (In Crimean Tatar)

About the author: Tair N. Kirimov – Cand. Sci. (Philology), Leading Research Fellow of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchednyy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); tairkerimoff@gmail.com